

Эти предположения, по нашему мнению, подкрепляются материалами о судьбах пронии в Эпирском княжестве (во второй половине XIV — начале XV в.), которые, к сожалению, практически остались вне поля зрения многих исследователей, обращавшихся к истории названного феодального института ³¹.

В данном случае мы хотим обратить внимание на то, что очень ярким примером секуляризации церковных имений и щедрых раздач проний явилась политика эпирского деспота Фомы Прелюбовича (1367—1384), весьма подробно (и с крайней злобой) обрисованная в Янинской (Эпирской) хронике ³².

Вот некоторые отрывки из этой хроники.

Уже вскоре после призвания (1367) деспота Фомы Прелюбовича жителями Янины Фома «выступил против церкви и изгнал ее пастыря» (митрополита Себастиана), «а принадлежащие церкви села и имения отнял и раздавал сербам, бывшим с ним» ³³. Сопоставляя данное сообщение анонимного хрониста с последующими, мы видим, что этих отобранных Фомой земель Янинской митрополии (между прочим, тогда были секуляризованы еще не все ее владения) оказалось недостаточно для наделения верных вассалов Фомы (в числе которых, разумеется, были не только сербы, но и греки, албанцы и влахи).

Более того, мы можем убедиться в том, что Фома раздавал церковные земли именно в качестве пронии, и потому в правление Фомы в Эпире резко возрастают число и значение проний в системе феодального землевладения.

Недаром Эпирская хроника в перечне «богомерзких» и ненавистных новшеств внутренней политики Фомы называет не только новые налоги и поборы, разные ангарии, монополии, но и «пронию» ³⁴. Между прочим, наглядным доказательством того, что сербские сподвижники и воины Фомы получили от него церковные имения именно в пронию, является тот факт, что после убийства Фомы (1384) они обратились к новому деспоту, Исаву Буондельмонти, с просьбой подтвердить их владельческие права. Но «тогда (в 1386 г. — *Е. Н.*) деспот Исав, будучи христиолюбивым, не последовал советам сербов, когда они заставляли его, чтоб оставил за ними церковные имущества и париков», а избрал нового митрополита, вероятно, вернув ему одновременно и секуляризованные при Фоме (в 1367—1368 гг.) земли ³⁵.

Вместе с тем заслуживает особого внимания и другое сообщение хроники, говорящее не только о названной раздаче земель митрополии сербским феодалам в качестве проний, но как будто и об определенных колебаниях Фомы и изменениях его политики по отношению к этим прониарам, возможно, связанных уже с привлечением Фомой турецких наемников. Так, в разделе, относящемся к 1380—1381 гг., указывается, что Фома — «сколько церковных париков [и] людей осталось от злодейств его, —

³¹ Так, эти свидетельства отсутствуют в монографии Г. А. Острогорского («Пронија», стр. 141—142 — о пронии в Эпире по грамоте 1361 г.).

³² Ранее она ошибочно приписывалась мифическим авторам — монахам Комнину и Проклу (см. *L. Vranoussis. Deux historiens byzantins qui n'ont jamais existé: Comnènos et Proclus.* — «*Επετηρίς τοῦ Μεσαιωνικοῦ ἀρχείου*», т. 12, 1965, с. 23—29).

³³ Г. С. Дестунис. Историческое сказание инок Комнина и инок Прокла о разных деспотах Эпирских и о тиране Фоме Прелумбове Комнине, деспоте. СПб., 1858, стр. 11—12 (ср. *Α. Ι. Βρανούσης. Τὸ Χρονικὸν τῶν Ἰωαννίνων κατ' ἀνέκδοτον ἀκριβῆ ἐπιτομήν.* — «*Επετηρίς τοῦ Μεσαιωνικοῦ ἀρχείου*», т. 12, 1965, с. 80).

³⁴ Г. С. Дестунис. Указ. соч., стр. 15.

³⁵ Г. С. Дестунис. Указ. соч., стр. 30—31; *Α. Ι. Βρανούσης. Τὸ Χρονικὸν...*, с. 96. Следует отметить разночтение в определении церковной собственности — *κτῆματα καὶ παροίκους* у Вранусиса, *κτῆματα καὶ προικίσματα* в изд. Дестуниса (стр. 31), тогда как в боннском издании — *κτῆματα καὶ ὑπαρχόντα*; см. *Historia politica et patriarchica Constantinopoleos. Epirotica.* Bonnæ, 1849, S. 233. Следует особо отметить, кстати, что в изданном Л. Вранусисом «народном» сокращенном варианте